

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА
В СУД О ПРИМЕНЕНИИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ОБВИНЯЕМОМУ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила:

Минниханова Эльза Юлаевна,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2017 года набора, 7101 учебной группы

Руководитель:

доцент кафедры уголовного процесса
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика института принудительных мер воспитательного воздействия при прекращении уголовного преследования	7
§ 1. История развития законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	7
§ 2. Понятие принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	18
Глава 2. Реализация положений уголовно-процессуального законодательства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия	25
§ 1. Основания применения к несовершеннолетним обвиняемым принудительных мер воспитательного воздействия	25
§ 2. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия	34
§ 3. Дискуссионные аспекты реализации процедуры прекращения уголовного преследования и направления ходатайства в суд о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия	40
Заключение	46
Список использованной литературы.....	51
Приложение 1	58
Приложение 2	59
Приложение 3	60
Приложение 4	61

ВВЕДЕНИЕ

В основе уголовно-процессуального аспекта изучения психики человека находится его возраст. Именно от возраста и от психического здоровья зависит субъективное отношение к собственным поступкам человека. Пока ребенок находится под властью значимых взрослых, он воспринимает социальные регуляторы как необходимую базу для жизнедеятельности. Вместе с тем, влияние значимых взрослых на такое восприятие велико. Именно поэтому важна среда, в которой взрослеет ребенок, из которой он получает образцы правомерного поведения, отклонения от которых социально порицаются.

Однако, понимание о необходимости отстранения несовершеннолетних от влияния преступной среды в отечественной государственности стало формироваться только в XIX веке. Указанный период следует соотносить с таким феноменом как криминальное самовоспроизводство, когда преступная среда в местах заключений не исправляла оступившегося человека, а формировала у него устойчивость и желание криминального мира. Современное понимание уголовной ответственности несовершеннолетних лиц в отечественной правовой политике окончательно укрепило тенденции к формированию некриминального будущего у оступившегося, отстранения от криминальной среды во избежание криминального самовоспроизводства, создания возможностей для исправления через институты гражданского общества.

Указанные цели возможно достичь с помощью развития института прекращения уголовного преследования и направления ходатайства в суд о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Обозначенный механизм в настоящее время достаточно современен, кроме того, международный опыт иллюстрирует успешность применения аналогичных мер к несовершеннолетним обвиняемым.

Несомненно, важно будет отметить и статистические данные о количестве несовершеннолетних лиц, к которым применялись меры уголовного

наказания и которые совершают преступления повторно. Так, в Российской Федерации в 2018 году из 18826 осужденных несовершеннолетних к 3849 несовершеннолетним ранее применялись меры уголовного наказания (20,45 %), в 2019 году из 16858 осужденных несовершеннолетних к 3471 несовершеннолетнему ранее применялись меры уголовного наказания (20,59 %), в 2020 году из 14702 осужденных несовершеннолетних к 2861 несовершеннолетнему ранее применялись меры уголовного наказания (19,46 %), в 2021 году из 14855 осужденных несовершеннолетних к 2737 несовершеннолетнему ранее применялись меры уголовного наказания (18,42 %), в 2022 году из 14653 осужденных несовершеннолетних к 2911 несовершеннолетнему ранее применялись меры уголовного наказания (19,87 %) (см. Приложение 1)¹.

Из анализа Графика Приложения 1 следует, что примерно каждый пятый несовершеннолетний правонарушитель (далее, делинквент²) совершает повторно преступление после применения к нему мер уголовного наказания, что только актуализирует внедрение перспективных возможностей института применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Об актуальности исследования темы также свидетельствует современное состояние соблюдения прав человека и несовершеннолетнего в России. Выбирая направления демократизации отечественного общества, законодатель предусмотрел специальных субъектов, которые правомочны ходатайствовать или решать вопрос о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, например, суд, следователь, Уполномоченный по правам ребенка, различные межведомственные комиссии и т.д. Кроме того, уголовно-процессуальный механизм реализации

¹ Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

² Казакова Т.А. Педагогические аспекты профилактики девиантного поведения подростков-делинквентов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3 ч.. Рязань, 2021. С. 292–296.

обозначенного института достаточно нагроможден, что позволяет делать вывод о наличии проблем в правоприменении.

С точки зрения Уголовно-процессуального закона существует проблематика с субъективным прогнозированием следователем вероятности исправления несовершеннолетнего в случае применения к нему мер воспитательного воздействия. Данные критерии должны быть закреплены в действующем законодательстве. Кроме того, актуализированы научные дискуссии о ювенальных судах, что повысит эффективность применения исследуемых мер.

Перечисленные обстоятельства обусловили выбор темы выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в необходимости исследования проблематики деятельности следователя по прекращению уголовного преследования и направления ходатайства в суд о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Избранная цель предопределила решение следующих задач:

- изучить историю развития законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним;
- рассмотреть понятие принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним;
- исследовать основания применения к несовершеннолетним обвиняемым принудительных мер воспитательного воздействия;
- провести анализ процессуального порядка прекращения уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия;
- определить пути совершенствования процедуры прекращения уголовного преследования и направления ходатайства в суд о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые возникают в процессе деятельности следователя по прекращению уголовного преследования и направления ходатайства в суд о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Предметом настоящей выпускной квалификационной работы являются положения уголовно-процессуального законодательства, научно-исследовательская литература по избранной теме работы, аналитическая и статистическая информация Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также отдельные территориальные органы МВД РФ, судебная и следственная практика.

Методология выпускной квалификационной работы. В процессе написания были использованы методы научного познания, среди которых анализ, синтез, формально-логический метод, а также сравнительно-правовой и статистический. Названные методы научного познания позволили выявить аспекты, которые позволяют эффективно реализовывать специальные уголовно-процессуальные механизмы, направленные на обеспечение прав несовершеннолетних обвиняемых.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из нескольких элементов, среди которых – введение, две главы, которые включают в себя пять параграфов, заключение, список использованной литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. История развития законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним

Изучение генезиса любого государственно-правового института значимо тем, что позволяет проанализировать предпосылки такого генезиса, причины и условия, которые повлияли на него, а также понять, какие моменты были упущены и стоило бы обратить на них внимание в процессе совершенствования законодательства сегодня. Кроме того, выявленные закономерности и детерминанты лягут в основу изучения понятия и уголовно-процессуального механизма реализации исследуемого института. С этой целью данный параграф посвящен ретроспективному исследованию института применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Как правило, изучение государственно-правовых явлений удобно привязывать к временным аспектам и выделять этапы генезиса. Проведенный нами анализ научной литературы выявил, что большинство авторов выделяют три этапа в развитии института применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним¹.

Первый этап связан с дореволюционным периодом отечественной истории. Отдельные ученые утверждают, что в связи с тем, что уголовно-процессуальное и уголовное законодательство дореволюционного периода имело разрозненный характер, сложно было установить природу отдельных институтов, которые имели схожесть с сегодняшней процедурой применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. К примеру, в Воинском Артикуле существовали положения, которые закрепляли

¹ Кудрявцев В.В. История зарождения, развития и становления принудительных мер воспитательного воздействия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 206–211.

возможность помещения несовершеннолетнего в исправительные приюты, а также под домашние наказания¹. К примеру, существовала возможность передачи несовершеннолетнего, который совершил воровство родителям для осуществления с их стороны сечения розгами. Вместе с тем, процессуальные аспекты такой передачи не регламентировались.

Ряд ученых выделяют правовые положения, которые сопровождали судебную реформу 1864 г., в качестве нормативного фундамента в деле становления института применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним². Дело в том, что до указанной реформы законодатель не считал необходимым выделять несовершеннолетних в отдельную категорию субъектов преступления со специальным статусом, требующих иного подхода к вопросу наказания и иных мер воздействия в целях исправления оступившегося гражданина, который не достиг совершеннолетия. Только приближаясь к середине XIX века, законодатель посчитал, что одновременное препровождение взрослых и несовершеннолетних, заключенных в тюрьмы и арестные дома, способствует такому негативному явлению как криминальное самовоспроизводство, поглощению несовершеннолетними криминальных моделей поведения, развитию негативного отношения к социальным регуляторам, праву и законности.

В настоящее время явление самодетерминированности преступного мира в нашей стране обуславливается высокой латентностью, безнаказанностью, пропагандой роскоши бандитской жизни, криминальной средой взросления несовершеннолетних, модой на неформальные социальные группы, например, «АУЕ» и иные закрытые группы в социальных сетях. Осуществляется крупномасштабное лоббирование употребления различных запрещенных веществ, что в отдельных социальных группах становится нормой.

¹ Пучковская А.А. Некоторые вопросы применения мер воспитательного воздействия // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 971–977.

² Мухтарова Е.А. История становления института принудительных мер воспитательного воздействия в отечественном уголовном праве // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-1. С. 81–86.

Один из видных отечественных теоретиков уголовного права И.Я. Фойницкий указывал, что «тюрьма должна помещать отдельно мужчин от женщин, несовершеннолетних от взрослых. Только так можно добиться успеха в борьбе с преступностью. Иначе тюрьма становится для малолетних школой преступления»¹.

Именно указанные предпосылки стали причиной судебного реформирования подходов к наказанию несовершеннолетних в 1864 году. Так, в одной из пояснительных записок к новому Уставу уголовного судопроизводства (далее – Устав 1864 г.)² содержались напутствия о воспитательном потенциале наказания, которое представлялось не возмездием за содеянное, а залогом лучшего будущего несовершеннолетнего.

Здесь следует также указать, что судебной реформы 1864 г. к несовершеннолетним применялись положения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение)³, в соответствии с которыми несовершеннолетние дифференцировались на три возрастные группы: от 7 до 10 лет, от 10 до 14 лет, от 14 лет до 21 года.

Интересно отметить, что самая младшая дифференцированная группа в силу отсутствия «еще надлежащего в своих обязанностях разумения» освобождалась от уголовных наказаний. Вместо реального наказания такие несовершеннолетние отдавались «родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления» (ст. 143 Уложения). Особенное место в указанном механизме принадлежало духовнику, наставнику, священнослужителю. Исходя из сказанного, мы понимаем, что данная мера не являлась наказанием, но, вместе с тем, имела определяющее значение для привития ответственного поведения

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. С. 301.

² Высочайший указ «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.» // ПСЗ. Собр. 2. Т. XL. № 42587.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: [Электронный ресурс]: Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL:// <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения: 10.01.2023).

несовершеннолетнему в будущем. Уголовная ответственность как таковая фактически наступала лишь с 10 лет.

Прогрессивными положениями, регулирующими наказание несовершеннолетних, были нормы о «разумении» или его отсутствии при производстве противоправного поступка. Так, например, лица в возрастной группе от 10 до 14 лет при наличии «разумения» в момент совершения противоправного деяния наказывались с учетом смягчений: каторжных работ – на ссылку на поселение, иные наказания – на тюремное заключение (ст. 138 Уложения). К той же возрастной группе с учетом отсутствия «разумения» применялись нормы ст. 143 Уложения.

При избрании мер уголовной ответственности для представителей дифференцированной возрастной группы от 14 до 17 лет также учитывались вопросы «разумения». Итак, «без полного разумения» в момент совершения противоправного деяния к несовершеннолетнему применялись нормы для возрастной группы от 10 до 14 лет. При наличии «разумения» несовершеннолетние несли уголовную ответственность наравне с дифференцированной группой от 17 до 21 года (ст. 139 Уложения).

В результате судебной реформы 1864 года, мировые судьи могли направлять несовершеннолетних с 10 до 17 лет вместо тюрем в специальные исправительные приюты. Однако, не на всех административно-территориальных единицах Российской империи такие приюты существовали. Их содержание ложилось на плечи государства и меценатов, что обуславливало низкую скорость их распространения и строительства.

Особенно значимым нормативным положением следует считать указание на необходимость формирования особенных условий для исправления моделей противоправного поведения несовершеннолетних (ст. 6 Устава 1864 г.). Кроме того, в Уставе закреплялась дифференциация возраста несовершеннолетних, по которой возможно было определить индивидуальные меры уголовной ответственности. Первую группу несовершеннолетних составляли лица от 10 до 14 лет, вторую группу – от 14 до 17 лет.

Несовершеннолетним по Уставу назначались наказания в размере половины от положенных. Также для первой возрастной группы применялись передачи «родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления», как по Уложению, т.е. на домашнее исправление. Лицам, не достигшим 10 лет, содеянное не вменялось в вину.

Учеными положительно оценивается закон от 05 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах для малолетних преступников», согласно которому в указанных приютах также содержались бродяги, а также «ничьи» дети¹. Такая комбинация позволила огородить несовершеннолетних оступившихся лиц от влияния криминальной среды. Именно в указанном нормативном правовом акте закреплены положения о принудительном воспитании, представлявшем собой обязанности несовершеннолетнего обучаться религии, арифметике, письму и чтению. При подборе индивидуальной программы воспитательных мер также применялось обучение земледельческой или ремесленной профессии. Обозначенные приюты сохраняли надзор за несовершеннолетним даже после его выпуска. Как видно, законодатель всерьез обеспокоился будущим оступившихся несовершеннолетних, как культурной и экономической базой Российского государства.

Таким образом, отметим, что этап дореволюционного становления принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним интересен, прежде всего тем, что в законодательстве того периода существовали некие схожие механизмы, однако они детально не регламентировались, отсутствовал четкий процессуальный порядок их применения, а также границы реализации и контроля. В связи с этим делаем вывод, что Российское государство дореволюционного периода лишь во второй половине XIX века стало проявлять должный интерес к необходимости предусмотрения для несовершеннолетних преступников процедуры освобождения от уголовного преследования путем применения в отношении

¹ Антонова Е.Ю. Меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних в период судебной реформы 1864 года // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 199–201.

них механизмов воспитательного воздействия.

Второй этап генезиса принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним в отечественной государственно-правовой доктрине следует связывать с советским периодом. Важно понимать, что любые изменения в общественно-политической жизни отражаются в первую очередь на ее качестве каждого члена общества. К становлению советского государства слишком много детерминант сыграли негативную роль в увеличении числа преступников среди несовершеннолетних: революции, войны, голод, падение экономических показателей, беспризорность, урбанизация. Так, только в РСФСР насчитывалось около двух миллионов беспризорных несовершеннолетних, потенциально комплектующих криминальную коалицию.

Несомненно, в этих условиях законодатель счел необходимым пересмотреть уголовно-правовую политику в отношении несовершеннолетних с целью их перевоспитания и служения во благо Родины, огородив от криминальной самодетерминации. В результате, был принят важнейший нормативный правовой акт, закрепивший курс на воспитательное воздействие вместо смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних, – Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних»¹. Кроме того, Программой Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б) 23 марта 1919 г., определялось, что «РКП... должна стремиться к тому, чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера»².

Дальнейшее развитие Руководящих начал по уголовному праву РСФСР³ закрепило наступление уголовной ответственности только с 14 лет. К меньшим по возрасту уголовное наказание не применялось, что окончательно определило

¹ О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 16, ст. 227.

² Программа Российской коммунистической партии (большевиков). 1919 г.: [Электронный ресурс]: Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL://<http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13768> (дата обращения: 10.01.2023).

³ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.

воспитательную доктрину по отношению к ним. Кроме того, меры воспитательного воздействия стали единственным механизмом в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, совершивших противоправные поступки «без разумения». Однако, к преступникам указанной возрастной группы, совершивших противоправный поступок «с разумением», суд мог применять меры уголовной ответственности как к взрослым.

Период становления Советской государственности позволил упорядочить систему мер воспитательного воздействия, разработать механизм его реализации, наделить компетенцией специальные органы – комиссии для несовершеннолетних. Условно, указанные меры принудительно-воспитательной ориентации следует дифференцировать на три группы.

Первая из них была связана исключительно с методом убеждения, который необходимо сопоставлять с профилактическими беседами, воспитанием, привлечением к правовой активности, применением сознательного соблюдения норм права, которые регулируют общественный порядок.

Метод убеждения связан с применением к гражданину не принудительных механизмов исправления его противоправного поведения. Вместе с тем метод принуждения характеризуется возможностью применения принудительных мер, в том числе, которые связаны с ограничением отдельных прав граждан. Поэтому вторую и третью группу мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних следует связывать с применением метода принуждения.

Так, вторую группу составляют такие меры, действие которых основывалось на воздействии трудового коллектива, коллектива учащихся или родителей с помощью воспитателей-общественников: внушение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников, следователей; определение на работу; помещение в школу, отправка на родину.

Третья группа среди рассматриваемых составляла наиболее жесткие меры с точки зрения всех воспитательных мер. Эти меры характеризуются

наивысшим уровнем принуждения, ограничивающего права несовершеннолетнего, в первую очередь, на свободу передвижения и места нахождения, – помещение в детский дом, в лечебницы для трудновоспитуемых, специальные психиатрические лечебницы, в дома для морально дефективных подростков. Указанные меры были необходимы в тех случаях, когда исправление и воспитание несовершеннолетнего предполагало необходимость в его отчуждении и полном блокировании от неблагоприятной или криминальной среды, способствующей привитию делинквентных моделей поведения, либо продолжению совершения противоправных деяний.

Однако, после 1935 года в советский законодатель ужесточает политику в отношении несовершеннолетних, которые совершили преступления. Так, возможность применения к ним иных механизмов воздействия была ликвидирована. Таким образом, к несовершеннолетним преступникам с двенадцати лет стали применяться уголовные наказания в общем порядке. Названное нововведение существовало до момента принятия Основ уголовного законодательства СССР 1958 года и Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹.

С указанного момента в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве была закреплена система мер уголовно-правового характера, которые заменяли собой необходимость уголовного наказания для несовершеннолетних преступников. Указанные меры применялись вместо уголовного наказания и имели строго воспитательный характер, исключая карательную направленность. Законодательство предусматривало:

- возложение обязанности публично или в иной форме, определенной судом, принести извинения потерпевшему;
- объявление выговора или строгого выговора;
- предостережение;
- возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если

¹ Сидакова А.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в истории отечественного уголовного законодательства // Сибирский научный вестник. 2019. № 2 (36). С. 91–95.

несовершеннолетний имеет собственный заработок и сумма ущерба не превышает пятидесяти рублей, или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий пятидесяти рублей; при причинении ущерба свыше пятидесяти рублей возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;

– передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или иным лицам, их заменяющим;

– передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе¹.

Указанный перечень мер заслуживает внимания и сегодня, так как не все указанные меры перешли в действующее законодательство. Таким образом, с начала действия вышеназванных нормативных актов советского периода была сформирована система мер воспитательного воздействия, которые назначались взамен уголовного наказания. Важной особенностью того периода стало то, что появился четкий закрепленный уголовно-процессуальный порядок их применения.

Последний этап генезиса института применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним связан с постсоветским периодом и основывается на принятии Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ). Указанный период в первую очередь связан с изменениями, закрепленными в Основном законе страны, направленными на демократизацию российского общества, а значит, защиту прав и свобод человека и, конечно же, несовершеннолетних лиц. Важно отметить, что внесенные в Основной закон страны поправки свидетельствуют о повышенном внимании к правам несовершеннолетних со стороны законодателя. Так, ч. 4 ст. 69.1 Конституции РФ определяет, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

¹ Кромов Р.С. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: советский и российский период // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 1. С. 96.

Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старикам»¹.

Определяющее значение в закреплении современного уголовно-процессуального механизма применения мер воспитательного воздействия оказал международный опыт демократических сообществ.

Так, например, система воздействия на несовершеннолетних во Франции может соотноситься с действующей российской, и отличается возможностью значительного маневра в плане дифференциации ответственности в соответствии с возрастом. Среди мер воспитательного воздействия во Франции, в основном используется организация обучения подростка, а также помещение его в специализированные воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей².

В Германии действует положение, в соответствии с которым несовершеннолетние до двенадцати лет признаются невменяемыми. Необходимо отметить, что в Германии за совершение преступлений предусматриваются различные меры воспитательного воздействия, среди которых обязывание несовершеннолетнего примириться с потерпевшим, назначение общественно полезной работы, обязанность посещения тренингов с психологом, обязывание организации помощи потерпевшему с целью возмещения вреда, обязывание осуществить выплату денежной компенсации, выполнение общественно значимой работы). Говоря о немецкой системе, отметим, что в процедуре назначения указанных мер принимают участие, как следственный аппарат, так и суды³.

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что генезис становления института принудительных мер воспитательного воздействия к

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.pravo.gov.ru>.

² Яковлева Д.И. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, совершившим общественно-опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности: зарубежный опыт // Научный Лидер. 2022. № 39 (84). С. 69–71.

³ Казакова Т.А., Кузнецов М.И. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям: зарубежный опыт // Вопросы педагогики. 2020. № 11-1. С. 107–109.

несовершеннолетним прошел несколько этапов в отечественной государственно-правовой реальности.

Первый этап условно следует назвать дореволюционным. Он отличается тем, что только к середине XIX века законодатель пришел к выводу о необходимости выделения несовершеннолетних в обособленный субъект противоправного поведения с возможностью создания для него условий для успешного будущего и ограждения его от криминальной среды, которая поглощала несовершеннолетних в рамках процесса криминального самовоспроизводства. Судебная реформа 1864 года окончательно обособила несовершеннолетних как субъектов противоправного поведения, а также внедрила новые правила их уголовной ответственности, в том числе, с учетом института «разумения» и возрастной дифференциации. Особенно эффективным следует считать институт исправительных приютов, а также домашнего перевоспитания, в рамках которых при подборе индивидуальной программы воспитательных мер применялось не только обучение грамоте или профессии, но и развитие высоких моральных качеств благодаря институту наставничества или духовенства. Второй этап связан с советским периодом генезиса исследуемого института, когда были сформированы уголовные и уголовно-процессуальные нормы, которые систематизировались в кодифицированных актах. Особенности законодательства было то, что оно начало обуславливаться гуманистическими началами, признаком чего стал закрепленный перечень мер воспитательного воздействия и порядок их применения.

Третий этап связан с периодом постсоветской России, избравшей курс демократизации российского общества, где опорой стал в том числе и международный опыт применения института принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним. Подробнее современное состояние уголовно-процессуального механизма применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним рассмотрим в следующих параграфах.

§ 2. Понятие принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним

Как было отмечено в предыдущем параграфе одними из детерминант, обуславливающих обособление несовершеннолетних как субъектов противоправного поведения с предусмотрением для них особенных принудительных мер воспитательного воздействия, является криминальная самодетерминация. В данном параграфе рассмотрим сущность и понятие института принудительных мер воспитательного воздействия.

Итак, некоторыми учеными указывается на такое негативное социальное явление как самовоспроизводство криминальной среды, которое заключается в пропаганде криминальной жизни, легкой наживы, безнаказанности, сращения государственной власти с криминальными структурами¹.

Самодетерминация противоправного поведения является одной из причин, почему некоторые страны отказались от изоляции взрослых преступников на срок более, чем три года, т.к., по мнению ученых, после трех лет нахождения в местах лишения свободы у индивида наступают необратимые последствия психики, толерантной с криминальной средой².

Одной из таких криминальных группировок является сообщество «АУЕ», которое поддерживает криминальные ценности и ориентиры в своей среде, обуславливает укрепление антисоциальных связей делинквентов и лиц, попавших под их влияние. Недоступность дорогостоящего досуга провоцирует на поиск противоправных приключений. Молодёжь, предоставленная сама себе, зачастую основной формой траты свободного времени избирает бесцельное времяпрепровождение в неформальных группах, определенная часть которых имеет антиобщественную направленность. Образовавшийся

¹ Евдокимов К.Н. Самодетерминация технотронной преступности в Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 7. С. 48–53.

² Хрушкова К.А. Выученная беспомощность как фактор виктимной деформации личности осужденных с длительным сроком отбывания наказания // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 65–67.

вакуум стремительно занимает антикультура, психология вседозволенности и моральной свободы, юношеская субкультура, являющаяся альтернативной формой социализации личности молодых людей, которые в силу своих личностных характеристик не могут удовлетворить данную потребность в формальных группах. Поэтому деятельность государства должна быть направлена на создание таких условий для оступившегося делинквента, которые позволят ему исправиться и строить правомерное будущее.

В свете сказанного, сущность принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним заключается в альтернативе реальной уголовной ответственности. Указанные меры закреплены в отечественном уголовном законе в нормах статей 90 и 91 УК РФ. Непосредственная процедура применения названных мер устанавливается ст. 427 УПК РФ. Вместе с тем, указанные источники норм права не содержат понятия исследуемых мер.

В научной литературе есть несколько подходов к пониманию принудительных мер воспитательного воздействия. Один из них сводится к полному смысловому совпадению указанных мер с альтернативой реальному наказанию согласно УК РФ¹. Мы с данным научным мнением абсолютно согласны. Действительно, психика несовершеннолетнего не готова к тем наказаниям, которые предусмотрены УК РФ в общем порядке. Кроме того, учеными подчеркивается, что через реализацию исследуемого уголовно-процессуального института возможна экономия уголовно-правового принуждения.

Существует научная точка зрения, на основе которой принудительные меры воспитательного воздействия являются специфическими, т.е. требуют определенных условий для их реализации. Одним из важнейших условий считается тот факт, что они могут применяться только к лицам, не достигшим

¹ Барановская П.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности несовершеннолетних // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 172–175.

совершеннолетия¹.

Также интересна точка зрения о том, что принудительные меры воспитательного воздействия являются формой государственного реагирования на делинквентное поведение несовершеннолетних лиц².

Нами также поддерживается точка зрения, согласно которой исследуемые меры являются более продуктивной мерой чем нежели наказание³, т.к. достигают все цели уголовного и уголовно-процессуального законов:

- 1) превенция дальнейшего противоправного поведения;
- 2) планомерная коррекция моделей поведения несовершеннолетнего с формированием высоких моральных ценностей;
- 3) ресоциализация без изоляции;
- 4) восстановление прав потерпевшего;
- 5) защита несовершеннолетнего обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения.

Таким образом, в первую очередь достигается исправление оступившегося несовершеннолетнего, а во вторую, снижается карательный оттенок наказания.

Как отмечает И.В. Овсянников, принудительным мерам воспитательного воздействия следует придавать значение не возмездия, мести или кары за совершенное преступление, а восполнения недостатка необходимого несовершеннолетнему воспитания и обеспечения его достойным воспитанием. В связи с этим представляются актуальными проблемы, касающиеся

¹ Кутейников В.А. Особенности освобождения от наказания несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // *Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам LI студенческой международной научно-практической конференции.* Москва, 2022. С. 117–120.

² Потетин В.А. Реализация принципа индивидуализации наказания через применение принудительных мер воспитательного воздействия // *Проблемы правоохранительной деятельности.* 2019. № 3. С. 42–46.

³ Дедковский А.А. Принудительные меры воспитательного характера как мера профилактики преступлений несовершеннолетних // *Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* Волгоград, 2022. С. 165–171.

содержания таких мер, выбора оптимальной меры или комплекса мер в каждом конкретном случае и их практической реализации, а также их правовой природы и целей применения. Решение этих вопросов не только представляет академический интерес, но и имеет важное практическое значение. Однако действующее законодательство не способствует единообразному пониманию и решению этих вопросов властными участниками уголовного судопроизводства. Так, в отличие от целей применения наказания и принудительных мер медицинского характера цели применения принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, в уголовном законе не сформулированы¹.

Признаками принудительных мер являются:

- 1) применяются только в случае совершения несовершеннолетним делинквентом положений действующего УК РФ;
- 2) реализуются только государством;
- 3) приоритетная цель – перевоспитание;
- 4) связаны с ограничением некоторых прав несовершеннолетнего;
- 5) применимы в определенных условиях, например, только при преступлениях небольшой и средней тяжести.

Считаем важным сформулировать авторское понимание принудительных мер воспитательного воздействия. Итак, принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой обособленный вид государственного принуждения, направленный на исправление и коррекцию противоправного поведения несовершеннолетних делинквентов.

Отечественное законодательство оговаривает применение следующих мер принудительного воспитательного воздействия. Так, среди них указаны предупреждение, передача под надзор, обязанность загладить причиненный вред, а также ограничение досуга и установление особых требований. Первая мера в виде предупреждения сводится к необходимости разъяснения

¹ Овсянников И.В. Восстановление социальной справедливости в случаях совершения преступлений несовершеннолетними // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 4. С. 552–557.

несовершеннолетнему, который совершил преступление, всей тяжести ответственности за возможное повторное совершение преступления. Следует заметить, что реализация названной меры зависит от непосредственной деятельности следователя или дознавателя¹.

Законодательство предусматривает меру в виде передачи несовершеннолетнего под надзор. Среди субъектов такого надзора могут быть родители, опекуны или попечители, а также специализированные органы, к примеру, комиссии по делам несовершеннолетних. Указанная мера имеет важное профилактическое воздействие и имеет большую эффективность в определенных случаях.

Еще одной установленной мерой принудительного воспитательного воздействия является назначение несовершеннолетнему обязанности по заглаживанию вреда, который причинен преступными действиями. Законодатель отмечает, что данная мера возможна только с учетом имущественного положения несовершеннолетнего, а также имеющихся у него навыков осуществления трудовой деятельности.

Важной мерой, которая оговаривается законодателем следует считать ограничение досуга, а также установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Следует заметить, что среди таких ограничений могут быть запрет посещения определенных мест, запрет на выезд без соответствующего разрешения в другую местность, запрет на осуществление определенной деятельности, запрет на использование отдельных форм досуга. Законодателем было оговорено, что перечисленный в законе перечень названных мер не является исчерпывающим².

Отечественный уголовный закон четко оговорил условия, при которых

¹ Покусаева А.М. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 143–145.

² Столетнева М.В. Виды принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург. 2020. С. 194–200.

возможно применение исследуемого вида мер: возраст, категория преступления, субъективное мнение правоприменителя о возможности достигнуть исправления делинквентного поведения несовершеннолетнего путем применения к нему вышеназванных мер. Возражение о применении исследуемого вида мер со стороны защиты ставит барьер на реализацию данной процедуры.

Считаем важным обозначить, что существуют предложения о дополнении обозначенного перечня исследуемых мер. Так, например, перспективной мерой считается психолого-педагогическая помощь или выполнение бесплатного общественно-полезного труда¹. Возможности психолого-педагогического обеспечения в качестве принудительной меры воспитательного воздействия заключается в применении специальных психолого-педагогических мер, средств и способов, способствующих реализации воспитательной задачи в отношении подростка и его дальнейшего личностного развития. Несомненно, работа психолога с несовершеннолетним предполагает комплексный подход, в рамках которого психолог становится для несовершеннолетнего значимым взрослым, мнение которого надо уважать. Таким образом происходит замещение психологом фигуры, которая может помочь развить внутреннюю опору на свое собственное сознание несовершеннолетнего, что станет базой для взросления и возможности взять ответственность за свои поступки.

В качестве вывода к параграфу выпускной квалификационной работы следует обозначить, что сущность принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, в первую очередь, связана с обеспечением его прав и, конечно же, отчуждением несовершеннолетнего от криминальной среды во избежание процесса криминальной самодетерминации такими мерами, которые могут быть альтернативой реальной уголовной ответственности. Деятельность государства должна быть направлена на создание таких условий для оступившегося делинквента, которые позволят ему исправиться и строить правомерное будущее. Механизм реализации

¹ Хохряков М.А., Касаткина А.Р. Принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних: современное состояние и перспективы // Право и практика. 2019. № 1. С. 162–168.

исследуемых мер закреплен в положениях статей 90 и 91 УК РФ, а также ст. 427 УПК РФ. Вместе с тем, существует несколько подходов к пониманию исследуемого правового института. Часть ученых полностью отождествляет принудительные меры воспитательного воздействия с альтернативой реальному наказанию. Другая часть ученых наделяют исследуемые меры специфическим характером и требуют определенных условий для их реализации. Также интересно мнение о том, что указанные меры – это форма государственного реагирования на делинквентное поведение несовершеннолетних лиц. В работе выявлено, что принудительные меры воспитательного воздействия являются более продуктивной формой реагирования государства, чем наказание. В работе также выявлены признаки исследуемых мер и сформулировано их авторское понимание: принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой обособленный вид государственного принуждения, направленный на исправление и коррекцию противоправного поведения несовершеннолетних делинквентов. Отечественное законодательство оговаривает применение следующих мер принудительного воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор, обязанность загладить причиненный вред, а также ограничение досуга и установление особых требований. Считаем важным обозначить, что существуют предложения о дополнении обозначенного перечня исследуемых мер. Кроме того, существует проблематика уголовно-процессуального механизма реализации исследуемых мер. Указанные дискуссионные вопросы будут рассмотрены в следующей главе выпускной квалификационной работы.

**ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРИМЕНЕНИИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ОБВИНЯЕМОМУ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**§ 1. Основания применения к несовершеннолетним обвиняемым
принудительных мер воспитательного воздействия**

Уголовно-процессуальный механизм применения к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия инициируется определенными субъектами, в число которых входит следователь¹. Фундаментом указанного механизма являются основания, при которых возможна реализация обозначенного вида государственного принуждения. Данный параграф посвящен исследованию таких оснований.

В настоящее время все уголовные дела в случаях, если обвиняемым является несовершеннолетний рассматриваются судом в общем порядке с некоторыми изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Наряду с указанным требованием в рамках досудебного производства также предусмотрены различные механизмы уголовно-процессуального взаимодействия с несовершеннолетними, основанные на требованиях международных источников права. Так, например Верховный Суд рекомендует максимально законное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних с учетом требований международных конвенций и иных документов².

Исследуя подходы к пониманию сущности исследуемого института, мы согласились с мнением о том, что принудительные меры воспитательного

¹ В данном случае, говоря о следователе, необходимо иметь в виду и дознавателя и иных лиц, уполномоченных на производство расследования уголовных дел.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 // Рос. газ. № 29. 2011.

воздействия являются альтернативной формой достижения целей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем, реализация такой альтернативной формы является возможной только при наличии определенных установленных законодательством оснований. Следует отметить, что указанные основания в обязательном случае учитываются при реализации законодательных положений о названных мерах следователем при принятии соответствующего решения¹.

Проведенный нами анализ отечественного Уголовного закона и отечественного Уголовно-процессуального закона способствовал выделению следующих оснований реализации механизма исследуемых мер:

- 1) возраст лица на момент совершения преступления;
- 2) категория преступления, а именно преступление должно быть небольшой или средней тяжести;
- 3) установление или доказательство того, что применяемые меры окажутся достаточными для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего, который совершил преступление.

Важно понимать, что наличие указанных оснований является также и условием реализации института прекращения уголовного преследования, в целом, а также института прекращения уголовного дела. Следует особенно выделить необходимость исследования названных обстоятельств в совокупности с теми основаниями, которые необходимы для освобождения от уголовной ответственности, а также проблематикой, которая связана с необходимостью осуществления процессуального доказывания².

Современные отечественные ученые сформировали несколько подходов к исследованию и пониманию оснований применения к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Так, ряд

¹ Курченко В.Н. Применение принудительной меры воспитательного воздействия: вопросы теории и судебной практики // Уголовное право. 2020. № 2. С. 50–56.

² Ахмедибиров М.Д. Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики: сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции. 2019. С. 57–62.

ученых дифференцируют их на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные. Мы поддерживаем мнение тех ученых, которые определяют важность формирования указанных оснований по правилам доказывания, которые закреплены в УПК РФ. Из этого следует, что процессуальным основанием является кумуляция следователем той совокупности доказательств, которые позволят утверждать, что виновное несовершеннолетнее лицо исправится и осознает степень ответственности без применения к нему уголовного наказания¹.

Таким образом, именно следователь как субъект реализации исследуемого института должен установить или доказать то, что меры воспитательного воздействия окажутся достаточными для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего, который совершил преступление. Наряду с вышеуказанными обстоятельствами у следователя не должно быть сомнений в том, что именно несовершеннолетний, в отношении которого инициируется исследуемый уголовно-процессуальный институт, совершил расследуемое преступление. Сказанные обстоятельства устанавливаются в рамках предварительного расследования по уголовному делу.

Считаем, что доказательственная обязанность следователя по установлению не только виновности несовершеннолетнего, но и возможности его исправления с помощью мер воспитательного воздействия, позволяет решить вопрос о выборе конкретных принудительных мер для конкретного несовершеннолетнего в силу его личностных особенностей, что позволит повысить эффективность их применения, а в итоге достигнуть цели применения рассматриваемых мер.

Итак, для реализации процедуры прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего делинквента необходимо

¹ Бурмагин С.В. О совершенствовании производства по делу о применении принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 48–60.

установить:

- 1) несовершеннолетие делинквента;
- 2) категорию преступления – небольшой или средней тяжести;
- 3) наличие виновности делинквента;
- 4) непосредственную возможность исправления такого лица посредством применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Проанализировав перечень данных, которые необходимо установить, мы приходим к выводу, что самым проблемным местом рассматриваемых общественных отношений является то, что необходимость доказывания возможности исправления представляется собой оценочную категорию. Однако, именно эта часть данных играет ключевую роль в реализации рассматриваемого института. В связи с его оценочным характером такое установление целиком и полностью зависит от следователя, который в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством должен осуществлять такое доказывание.

Указанная оценочность является проблемной также и потому, что уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных критериев, которые могут указывать на возможность применения исследуемых мер к несовершеннолетнему. Вместе с тем, считаем, что снижение субъективизма в исследуемом механизме будет способствовать повышению количества и качества его реализации. Мы поддерживаем мнения тех ученых-процессуалистов, которые утверждают необходимость закрепления в отечественном Уголовно-процессуальном законе средств такого доказывания¹. В частности, перспективным средством должны стать результаты проведенных следственных действий, например, допросов родителей или иных законных представителей, педагогов и т.д., а также судебно-психологической экспертизы

¹ Бурмагин С.В. О совершенствовании производства по делу о применении принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 48–60.

для определения возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания.

Так, анализ ходатайств следователей Управления МВД России по г. Уфе о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия выявил, что в основу субъективного убеждения следователя о возможности исправления несовершеннолетнего посредством применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия положены различные характеристики, а также иные сведения с места учебы или работы, а также по месту жительства, а также допросы вышеназванных категорий лиц¹.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день реализация названного института, а именно рассматриваемого основания осуществляется различными средствами, среди которых проведение отдельных следственных действий, сбор характеризующих сведений по месту жительства, учебы, работы, а также проведение судебно-психологической экспертизы. Вместе с тем, говоря о проведении такой экспертизы, следует отметить, что указанное средство не является достаточно популярным, в силу того, что отсутствуют критерии ее проведения. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не содержит обязательного требования к проведению такой экспертизы.

Считаем, что существенное повышение эффективности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних возможно на основе экспериментально установленных индивидуальных психологических особенностей личности. В рамках судебного процесса важно установить детерминанты формирования ложных нравственных ценностей, которые привели подростка к совершению преступления. Противодействие выявленным детерминантам должно лечь в основу коррекции личности правонарушителя. На эти детерминанты и должны влиять выбранные меры

¹ Аналитические данные работы Управления МВД России по г. Уфе за 2018–2022 года.

воспитательного воздействия. Кроме того, выявленные детерминанты могут указывать на вероятность исправления несовершеннолетнего посредством применения принудительной меры воспитательного воздействия¹.

Однако, в настоящее время следователь не является компетентным лицом, способным достоверно установить психологические особенности несовершеннолетнего и, тем более, вероятность исправления несовершеннолетнего посредством применения принудительной меры воспитательного воздействия. Поэтому применение принудительных мер воспитательного воздействия следует признать в России редко используемым, а также низко эффективным.

Сказанное подтверждается анализом статистических данных.

Так, в Российской Федерации в 2018 году судом было рассмотрено всего лишь 2885 материалов о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и применении к ним принудительной меры воспитательного характера, из них неудовлетворенными остались 91 материал, в 2019 году – 3204 материала, из них неудовлетворенными остались 109 материалов, в 2020 году – 2670 материала, из них неудовлетворенными остались 136 материалов, в 2021 году – 2226 материала, из них неудовлетворенными остались 102 материалов, в 2022 году – 2048 материала, из них неудовлетворенными остались 108 материалов².

Таким образом, рассчитаем долю удовлетворения ходатайств следователей суду о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и применении к ним принудительной меры воспитательного характера в Российской Федерации по формуле:

$$\xi = 100 \% - N_{\text{удовл.п}} \times 100 \% / N_{\text{ходат.п}},$$

¹ Обросова А.А., Ратникова Н.Д. Особенности применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 71-й научной студенческой конференции. Воронежский государственный аграрный университет Кафедра гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права. 2020. С. 242–245.

² Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cdcr.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

где $N_{\text{ходат.п}}$ – количество поданных ходатайств следователей Российской Федерации суду о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и применении к ним принудительной меры воспитательного характера в год;

$N_{\text{удовл.п}}$ – количество удовлетворенных ходатайств следователей Российской Федерации суду о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и применении к ним принудительной меры воспитательного характера в год.

Таким образом, расчеты позволяют нам следующий вывод относительно динамики исследуемого показателя доли: в 2018 году доля удовлетворения ходатайств следователей суду о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и применении к ним принудительной меры воспитательного характера в Российской Федерации составила 96,85 %, в 2019 – 96,60 %, в 2020 году – 94,91 %, в 2021 году – 95,42 %, в 2022 году – 94,73 % (Приложение 2)¹.

Так, средний показатель исследуемой доли составляет достаточно высокий процент 95,70 %. Это говорит о том, что следователями подготавливается эффективная доказательственная база оснований, которая нами была рассмотрена выше, в том числе, данные о вероятности перевоспитания несовершеннолетнего делинквента в результате применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Вместе с тем, рассмотрим количество несовершеннолетних делинквентов, которые совершили преступления небольшой или средней тяжести, однако были осуждены с назначением уголовного наказания. Так, количество осужденных несовершеннолетних, которые совершили преступления небольшой и средней тяжести в Российской Федерации в 2018 году составило – 7176 делинквентов, в 2019 году – 5936 делинквентов, в 2020 году – 4240 делинквента, в 2021 году –

¹ Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018–2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

5859 делинквента, в 2022 году – 5397 делинквента (Приложение 3)¹.

Анализ данных Приложения 3 свидетельствует о недостаточном внедрении в практику следователей Российской Федерации механизма прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего с применением к нему принудительных воспитательных мер.

С учетом территориального аспекта дипломного проектирования далее рассмотрим динамику количества несовершеннолетних делинквентов в Республике Башкортостан. Так, в 2018 году количество несовершеннолетних, совершивших преступления в Республике Башкортостан, составило 928 делинквентов, в 2019 году – 922, в 2020 году – 827, в 2021 году – 745, в 2022 году – 703. Из них преступления небольшой и средней тяжести в 2018 году совершили 713 несовершеннолетних, в 2019 году – 693, в 2020 году – 635, в 2021 году – 521, в 2022 году – 498².

При этом, в Республике Башкортостан в 2018 году судами было рассмотрено материалов прекращенных уголовных дел в отношении 227 несовершеннолетних, в 2019 году в отношении 219, в 2020 в отношении 151, в 2021 в отношении 128, в 2022 в отношении 114³.

Указанный анализ свидетельствует о том, что в Республике Башкортостан доля преступлений небольшой и средней тяжести, совершенных несовершеннолетними, намного выше, чем в среднем по России и составляет 73,9 %. Кроме того, применение рассматриваемых мер воспитательного воздействия взамен уголовному наказанию также мало применяется. Так, за последние пять лет в Республике Башкортостан указанные меры применялись только в 9,4 % случаев, что выше среднего показателя по Российской

¹ Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cder.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

² Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cder.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

³ Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cder.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

Федерации – 6,3 %¹ (Приложение 4)².

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что для реализации любого уголовно-процессуального механизма необходимы четкие основания, обуславливающие такую возможность.

Анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных положений показал, что такие основания существуют и для института принудительных мер воспитательного характера. Во-первых, это возраст лица на момент совершения преступления. Во-вторых, категория преступления, а именно преступление должно быть небольшой или средней тяжести. В-третьих, необходима доказательственная база виновности делинквента, к которому предполагается применить принудительные меры воспитательного воздействия. В-четвертых, важно установление или доказательство того, что применяемые меры окажутся достаточными для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего, который совершил преступление.

Считаем, что для деятельности следователя в процессе доказывания и предварительного расследования наибольшую сложность представляет спрогнозировать исправления несовершеннолетнего в случае, если к нему будут применены меры воспитательного воздействия. Указанная оценочность является проблемной также и потому, что уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных критериев, которые могут указывать на возможность применения исследуемых мер к несовершеннолетнему.

Статистические данные указывают на то, что работа следователей по применению рассматриваемого института осуществляется неэффективно. Указанная неэффективность возникает в связи с неполным уголовно-процессуальным регламентированием деятельности по применению к

¹ Статистические данные ИЦ МВД по Республике Башкортостан и Верховного суда по Республике Башкортостан.

² Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, что выражается в отсутствие четких критериев доказывания возможности исправления несовершеннолетнего путем применения таких мер, а также закрепления средств такого доказывания, в том числе, посредством проведения следственных действий и судебно-психологической экспертизы.

§ 2. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия

Для понимания алгоритма прекращения уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия необходим анализ действующего законодательства, а также практика правоприменения.

Итак, анализ законодательства позволит выявить проблемные вопросы в рамках уголовно-процессуального механизма реализации исследуемого института. В настоящее время перед научным сообществом ставится задача разработки основных направлений уголовной политики, которая будет эффективной, на фоне изменения отдельных качественных и количественных показателей преступности несовершеннолетних, что, несомненно, влияет на общую криминогенную обстановку.

Положения ст. 427 УПК РФ посвящена процессуальному порядку прекращения уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем, мы согласимся с мнением тех ученых-процессуалистов, которые считают, что положения указанной статьи УПК РФ не в полной мере регламентируют процессуальный порядок реализации рассматриваемого института, что требует их детального рассмотрения.

Название ст. 427 УПК РФ определяет, что она осуществляется в общей системе прекращения уголовного преследования. Нами также поддерживается

научная мысль о том, что в рамках данного механизма существует связь и с институтом прекращения уголовного дела. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования детально регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем, важным для обеспечения законности принятого следователем решения является то, что итоговое процессуальное решение направляется для утверждения прокурору.

Анализ количества возвращенных прокурором итоговых решений по прекращенным уголовным делам свидетельствует о некачественном подходе следователей к вопросу прекращения уголовного дела по тому или иному основанию¹. В свете сказанного, важно изучить все дополнительные обстоятельства в законе, которые связаны с регламентацией применения принудительных мер воспитательного воздействия. Достижение этой цели позволит исключить возможность принятия неправомερных юридически необоснованных решений со стороны следователей.

Итак, применение принудительных мер воспитательного воздействия возможно с одновременным прекращением уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, который совершил преступление небольшой или средней тяжести. Условно, данный процесс можно представить в виде алгоритма:

- собрать, проанализировать, проверить и оценить доказательства по правилам уголовно-процессуального законодательства, а именно выяснить их относимость, достоверность, допустимость и достаточность;
- обеспечить должную систематизацию полученных материалов;
- составить необходимые процессуальные документы (так, при реализации рассматриваемого института следователь должен подготовить

¹ Гаянова Г.И. Понятие прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Правовая система и вызовы современности: материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках II Международного юридического молодежного форума. Ответственный редактор Р.И. Зайнуллин. 2017. С. 179–181.

мотивированное постановление о прекращении уголовного преследования на основании ст. 427 УПК РФ);

– согласовать составленное постановление с руководителем следственного органа;

– направить материалы уголовного дела вместе с соответствующим постановлением прокурору или направить материалы уголовного дела вместе с соответствующим постановлением в суд.

Постановление, которое готовит следователь, должно содержать в себе основания, в соответствии с которыми следователь принял соответствующее решение. Такие основания нами были рассмотрены ранее, вместе с тем, обозначим особенности их процессуального отражения.

В качестве проблемного основания нами выделялась необходимость доказательства отраженных в постановлении выводов о том, что прогнозируемые меры воспитательного воздействия обеспечат должный эффект исправления несовершеннолетнего. Следователю необходимо помнить, что воспитательный потенциал принудительных мер воспитательного воздействия реализуется прежде всего путем убеждения, разъяснительной работы, доведения до несовершеннолетнего лица оценки его деяния как преступления, недопустимости в дальнейшем общественно опасного поведения.

Нами проведен анализ нескольких постановлений следователей Управления МВД России по г. Уфе¹, в результате которого обстоятельства, подтверждающие необходимость применения принудительных мер воспитательного воздействия и отражаемые в таких постановлениях, сгруппированы в следующий перечень:

– предыдущие судимости несовершеннолетнего;

– обстоятельства привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности;

¹ Аналитические данные работы Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2022 года.

– обстоятельства нахождения несовершеннолетнего на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, комиссиях по делам несовершеннолетних, подразделениях участковых уполномоченных полиции территориальных органов внутренних дел на районном уровне по месту жительства несовершеннолетнего;

– нахождение на учете в наркологических и психиатрических диспансерах;

– наличие постоянного места жительства;

– наличие положительной характеристики семьи несовершеннолетнего, ее состав;

– обстоятельства характеристики несовершеннолетнего по месту жительства, а также учебы или работы;

– устанавливает обстоятельства, связанные с признанием вины и осознания противоправных действий, а также раскаяния в содеянном;

– обстоятельства возмещения вреда, причиненного преступлением

– обстоятельства участия в предварительном расследовании;

– отсутствие возражений о применении принудительных мер воспитательного воздействия¹.

Таким образом, именно следователь является тем субъектом, который формирует перечень необходимых условий, подлежащих выяснению в рамках предварительного расследования и свидетельствующих в дальнейшем о возможности исправления несовершеннолетнего без соответствующего уголовного наказания и судимости.

Одним из определяющих действий следователя в рамках подготовки материалов в суд является получение у несовершеннолетнего обвиняемого и его законного представителя согласия на прекращение уголовного преследования и назначении в отношении него соответствующих мер

¹ Фазлиева Л.К., Емельянова А.В. К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: материалы Всероссийской конференции. 2019. С. 165–169.

принудительного воздействия с разъяснением оснований и возможных последствий их применения. В противном случае, исследуемый механизм по применению принудительных мер невозможен.

Кроме того, из смысла положений ст. 15 УПК РФ следует необходимость в указании следователем в мотивировочной части постановления своего отношения к характеру назначаемых принудительных мер, так как принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве не позволят судебным органам брать на себя функции обвинения или защиты¹.

Положения ст. 90 УК РФ, а также п. 33 постановления Пленума ВС РФ от 01 февраля 2011 года № 1 обязуют при выборе принудительных мер воспитательного воздействия должностных лиц учитывать данные о личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а также характер и степень инкриминируемого деяния.

На основании ч. 1 ст. 427 УПК РФ постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд. Содержание ст. 427 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что отсутствует необходимость утверждения принятого решения прокурором в тех случаях, когда решение принимается следователем с согласия руководителя следственного органа. В результате имеет место сокращение сроков предварительного расследования в рамках соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства.

Так, например, следователем Р. было возбуждено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Ж. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. Дата возбуждения уголовного дела 15 августа 20** года. 19 августа 20** года следователь Р., с соответствующего согласия руководителя, вынес постановление о прекращении уголовного

¹ Джавадов Д.М. Процедура применения принудительных мер воспитательного воздействия при прекращении уголовного преследования несовершеннолетних // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 4 (43). С. 504–510.

преследования и возбуждения перед судом соответствующего ходатайства о применении к Ж. обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, среди которых предупреждение и передача под надзор родителей. Материалы и соответствующее уголовное дело были направлены в суд, общий срок предварительного расследования составил 8 суток¹.

В качестве важной составляющей процессуального порядка применения мер воспитательного воздействия является требование исполнения назначенных несовершеннолетнему принудительных мер, в противном случае они могут быть отменены, а материалы направлены для дальнейшего привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Кроме того, достижение несовершеннолетним совершеннолетия позволяет завершить действие принудительных мер воспитательного воздействия согласно ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время законодательно неурегулированным остается вопрос о необходимости указания и обоснования в постановлении о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) конкретной меры воспитательного воздействия. Полагаем, что следователь при составлении рассматриваемого постановления вправе высказать свое мнение о характере принудительных мер воспитательного воздействия.

В качестве вывода к параграфу следует отметить, что процессуальный порядок прекращения уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия регулируется положениями ст. 427 УПК РФ. Однако, мы согласимся с мнением ученых-процессуалистов, которые отмечают проблемные вопросы в урегулировании некоторых процессуальных аспектов указанного порядка. Важным представляется тот факт, что прокурорский надзор в рамках

¹ Материалы уголовного дела № ****-95-20**, возбужденное в отношении Ж. в Управлении МВД по г. Уфе от 15 мая 20** года.

прекращений уголовного преследования должен коррелировать с понимаем разумности процессуального срока. Поэтому в тех случаях, когда решение принимается следователем с согласия руководителя следственного органа, отсутствует необходимость утверждения принятого решения прокурором, что сокращает сроки предварительного расследования. В работе представлен алгоритм работы следователя в рамках подготовки материалов уголовного дела вместе с соответствующим постановлением в суд. Кроме того, нами исследованы обстоятельства, которые должен установить следователь, в рамках обозначенной процессуальной подготовки материалов. Самыми проблемными являются обстоятельства, дающие основания полагать о исправлении несовершеннолетнего вследствие воздействия на него мерами воспитательного характера. Считаем также одним из дискуссионных вопросов указание следователем в его постановлении на необходимость применения конкретной меры воспитательного воздействия на несовершеннолетнего делинквента с учетом выявленных в рамках предварительного расследования по уголовному делу личности, характера, состояния здоровья несовершеннолетнего, причин и условий совершения противоправного поступка и т.д.

§ 3. Дискуссионные аспекты реализации процедуры прекращения уголовного преследования и направления ходатайства в суд о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия

Анализ статистических и аналитических данных, представленный в предыдущих параграфах, позволил сделать вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации практика применения принудительных мер воспитательного воздействия не составляет конкуренции общему порядку применения к несовершеннолетним уголовных наказаний.

Так, статистические данные судебного департамента при Верховном суде подтверждают, что из всего массива несовершеннолетних лиц, принудительные

меры воспитательного воздействия применяются только не более чем в 25 % случаев (из расчета преступлений небольшой и средней тяжести). Если учитывать все совершенные преступления, то такой процент будет стремиться к 7-8 %¹.

Несмотря на весь демократический потенциал института применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним низкая активность его реализации можно объяснить рядом проблемных аспектов.

Один из дискуссионных вопросов повышения количества и качества применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним является казуистическая формулировка нормы, регулирующей порядок применения таких мер (ч. 1 ст. 90 УК РФ), в соответствии с которой «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Как уже отмечалось в работе, приведенная норма является оценочной, в действующем законодательстве для следователя, дознавателя и суда не установлено никаких ориентиров и четких критериев, позволяющих признать, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто посредством применения данных мер. Кроме того, само содержание принудительных мер воспитательного воздействия вызывает множество вопросов об их эффективности и целесообразности использования².

Кроме того, определяющая роль в механизме реализации института применения принудительных мер воспитательного воздействия принадлежит следователю. Именно он является первичным звеном, которое должно и может инициировать процесс прекращения уголовного преследования и назначения несовершеннолетнему исследуемых мер. Однако, низкие показатели

¹ Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

² Федотова Е.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 78–83.

применяемости исследуемого уголовно-процессуального института свидетельствуют о неудовлетворительной правовой активности следователей, которые не понимают всей сути и глубины предусмотренных законодательством принудительных мер воспитательного характера, а также полного процесса и порядка их реализации.

Считаем, что норма о мерах воспитательного воздействия в положениях отечественного Уголовного закона должна быть продублирована в отечественном Уголовно-процессуальном законе с разъяснением процессуального порядка применения каждой избираемой меры.

Например, в законодательстве не указано, кто является субъектом реализации той или иной меры. К примеру, предупреждение представляет собой меру, заключающуюся в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (ч. 1 ст. 91 УК РФ). Превентивный потенциал, сущность и содержание данной меры наукой справедливо оценивается отрицательно. Фактически, эта мера сводится к краткому порицанию несовершеннолетнего, что не сопоставимо с характером и степенью общественной опасности преступления, относящегося даже к категории небольшой и средней тяжести¹. Более того, законодатель не возлагает такую обязанность на следователя или суд.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, мера в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа назначается в случае, если данные лица имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним². Рассматриваемая мера также не ограничивает

¹ Качалова М.В. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия // Правовая система России: история и современность: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 17–19.

² Ламинцева С.А. Уголовно-правовые принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения // Российское правосудие. 2020. № 7. С. 44–56.

несовершеннолетнего в каких-либо правах, не возлагает на него каких-либо обязанностей, а, напротив, наделяет обязанностями тех лиц, на которых возлагается контроль за его поведением.

Ряд ученых, ссылаясь на негативные экономические и социально-демографические показатели семей, делают вывод о бессмысленности применения указанной меры в ряде случаев. В этой связи, учеными предлагается исключить рассмотренную меру из числа принудительных мер воспитательного воздействия¹.

Мера в виде обязанности загладить причиненный вред назначается «с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков» (ч. 3 ст. 91 УК РФ). Низкий процент несовершеннолетних, занятых трудовой деятельностью, подтверждает, что эта мера в современных экономических условиях не может широко применяться к данным лицам. Однако ее назначение той категории несовершеннолетних, которая указана в ч. 3 ст. 91 УК РФ, является оправданным и логичным. Меры, связанные с финансовыми потерями, наиболее эффективны в отношении любой категории правонарушителей.

На наш взгляд, одной из эффективнейших мер является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. В соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ при ее назначении суд может установить запрет на посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа.

¹ Михайлова Т.Н. Условия прекращения уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 4 (95). С. 90–103.

Вместе с тем, проблемным в применении указанной меры является порядок ее контроля. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних не могут контролировать ее исполнение по вечерам, в выходные дни, а методы сбора информации о поведении несовершеннолетнего (проверки по месту жительства, учебы, опросы родных и соседей, запросы в образовательную организацию) не обеспечивают оперативность получения информации и ее достоверность. Таким образом, закрепленные на данный момент виды принудительных мер воспитательного воздействия, а также порядок их использования и контроля налагают определенные рамки в эффективность их применения.

Еще одним проблемным аспектом является субъективный фактор следователя, производящего предварительное расследование. У следователя должно быть приоритетное понимание, что применение предусмотренных в законодательстве мер принудительного воспитательного воздействия взамен уголовного наказания может привести к более благоприятным последствиям для несовершеннолетнего и общества, чем нежели реальная уголовная ответственность.

У сложившейся ситуации также есть причины, к числу которых относится недостаточное правовое обеспечение деятельности следственных подразделений и подразделений дознания, низкая эффективность взаимодействия следователей и дознавателей с иными заинтересованными органами в области реализации принудительных мер воспитательного воздействия, слабый уровень материально-технического, организационного и кадрового обеспечения работы названных подразделений.

Еще одним дискуссионным вопросом является роль суда в рассмотрении предоставляемых следователем материалов по прекращению уголовного преследования несовершеннолетнего и назначения ему принудительных мер воспитательного воздействия. Учеными предлагается разработка отдельных ювенальных судов, предназначением которых будет также и рассмотрение указанных выше материалов. Данный законопроект был отклонен

Государственной Думой Российской Федерации три раза, что указывает на наличие проблем в реализации данного направления¹. Считаем данное направление перспективным в части взаимодействия со следователем, обеспечением законности в деятельности следователя и суда, а также реализации принципа разумности сроков уголовного преследования.

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что современное состояние реализации исследуемого института в России и в субъектах федерации находится на неэффективном уровне. Процесс реализации принудительных мер воспитательного воздействия (их назначение и исполнение) фактически не продуман и крайне слабо регламентирован нормативными правовыми актами. Учитывая отклонение идеи ювенальных судов, складывается впечатление, что имеет место формальное отношение законодателя к данному уголовно-процессуальному институту. Указанный факт вынуждает суды настороженно относиться к изучаемым мерам, что объясняет их низкую востребованность. При этом принудительные меры воспитательного воздействия являются довольно интересным и прогрессивным уголовно-правовым институтом, отвечающим требованиям международных стандартов. Однако в существующем виде эти меры не могут создать значимую альтернативу уголовным наказаниям. Их совершенствование и развитие мы считаем весьма перспективным направлением для современной политики в отношении несовершеннолетних.

¹ Ткаченко А.В. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, вовлеченных в орбиту уголовного правосудия, средствами ювенального уголовного права // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2020. № 3 (17). С. 72–83.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования в выпускной квалификационной работе мы пришли к следующим выводам.

1. Генезис становления института принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним прошел несколько этапов в отечественной государственно-правовой реальности. Первый этап условно следует назвать дореволюционным. Он отличается тем, что только к середине XIX века законодатель пришел к выводу о необходимости выделения несовершеннолетних в обособленный субъект противоправного поведения с возможностью создания для него условий для успешного будущего и ограждения его от криминальной среды, которая поглощала несовершеннолетних в рамках процесса криминального самовоспроизводства. Судебная реформа 1864 года окончательно обособила несовершеннолетних как субъектов противоправного поведения, а также внедрила новые правила их уголовной ответственности, в том числе, с учетом института «разумения» и возрастной дифференциации. Особенно эффективным следует считать институт исправительных приютов, а также домашнего перевоспитания, в рамках которых при подборе индивидуальной программы воспитательных мер применялось не только обучение грамоте или профессии, но и развитие высоких моральных качеств благодаря институту наставничества или духовенства. Второй этап связан с советским периодом генезиса исследуемого института, когда были сформированы уголовные и уголовно-процессуальные нормы, которые систематизировались в кодифицированных актах. Особенности законодательства было то, что оно начало обуславливаться гуманистическими началами, признаком чего стал закрепленный перечень мер воспитательного воздействия и порядок их применения. Третий этап связан с периодом постсоветской России, избравшей курс демократизации российского общества, где опорой стал в том числе и международный опыт применения института принудительных мер воспитательного воздействия к

несовершеннолетним. Подробнее современное состояние уголовно-процессуального механизма применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним рассмотрим в следующих параграфах.

2. Сущность принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, в первую очередь, связана с обеспечением его прав и, конечно же, отчуждением несовершеннолетнего от криминальной среды во избежание процесса криминальной самодетерминации такими мерами, которые могут быть альтернативой реальной уголовной ответственности. Деятельность государства должна быть направлена на создание таких условий для оступившегося делинквента, которые позволят ему исправиться и строить правомерное будущее. Механизм реализации исследуемых мер закреплен в положениях статей 90 и 91 УК РФ, а также ст. 427 УПК РФ. Вместе с тем, существует несколько подходов к пониманию исследуемого правового института. Часть ученых полностью отождествляет принудительные меры воспитательного воздействия с альтернативой реальному наказанию. Другая часть ученых наделяют исследуемые меры специфическим характером и требуют определенных условий для их реализации. Также интересно мнение о том, что указанные меры – это форма государственного реагирования на делинквентное поведение несовершеннолетних лиц. В работе выявлено, что принудительные меры воспитательного воздействия являются более продуктивной формой реагирования государства, чем наказание. В работе также выявлены признаки исследуемых мер и сформулировано их авторское понимание: принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой обособленный вид государственного принуждения, направленный на исправление и коррекцию противоправного поведения несовершеннолетних делинквентов. Отечественное законодательство оговаривает применение следующих мер принудительного воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор, обязанность загладить причиненный вред, а также ограничение досуга и установление особых требований. Существуют предложения о дополнении обозначенного перечня исследуемых мер. Кроме того,

существует проблематика уголовно-процессуального механизма реализации исследуемых мер.

3. Для реализации любого уголовно-процессуального механизма необходимы четкие основания, обуславливающие такую возможность. Анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных положений показал, что такие основания существуют и для института принудительных мер воспитательного характера. Во-первых, это возраст лица на момент совершения преступления. Во-вторых, категория преступления, а именно преступление должно быть небольшой или средней тяжести. В-третьих, необходима доказательственная база виновности делинквента, к которому предполагается применить принудительные меры воспитательного воздействия. В-четвертых, важно установление или доказательство того, что применяемые меры окажутся достаточными для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего, который совершил преступление. Считаем, что для деятельности следователя в процессе доказывания и предварительного расследования наибольшую сложность представляет спрогнозировать исправления несовершеннолетнего в случае, если к нему будут применены меры воспитательного воздействия. Указанная оценочность является проблемной также и потому, что уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных критериев, которые могут указывать на возможность применения исследуемых мер к несовершеннолетнему. Статистические данные указывают на то, что работа следователей по применению рассматриваемого института осуществляется неэффективно. Указанная неэффективность возникает в связи с неполным уголовно-процессуальным регламентированием деятельности по применению к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, что выражается в отсутствии четких критериев доказывания возможности исправления несовершеннолетнего путем применения таких мер, а также закрепления средств такого доказывания, в том числе, посредством следственных действий и судебно-психологической экспертизы.

4. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования и

применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия регулируется положениями ст. 427 УПК РФ. Однако, мы согласимся с мнением ученых-процессуалистов, которые отмечают проблемные вопросы в урегулировании некоторых процессуальных аспектов указанного порядка. Важным представляется тот факт, что прокурорский надзор в рамках прекращения уголовного преследования должен коррелировать с понимаем разумности процессуального срока. Поэтому в тех случаях, когда решение принимается следователем с согласия руководителя следственного органа, отсутствует необходимость утверждения принятого решения прокурором, что сокращает сроки предварительного расследования. В работе представлен алгоритм работы следователя в рамках подготовки материалов уголовного дела вместе с соответствующим постановлением в суд. Кроме того, нами исследованы обстоятельства, которые должен установить следователь, в рамках обозначенной процессуальной подготовки материалов. Самыми проблемными являются обстоятельства, дающие основания полагать о исправлении несовершеннолетнего вследствие воздействия на него мерами воспитательного характера. Считаем также одним из дискуссионных вопросов указание следователем в его постановлении на необходимость применения конкретной меры воспитательного воздействия на несовершеннолетнего делинквента с учетом выявленных в рамках предварительного расследования по уголовному делу личности, характера, состояния здоровья несовершеннолетнего, причин и условий совершения противоправного поступка и т.д.

5. Современное состояние реализации исследуемого института в России и в субъектах федерации находится на неэффективном уровне. Процесс реализации принудительных мер воспитательного воздействия (их назначение и исполнение) фактически не продуман и крайне слабо регламентирован нормативными правовыми актами. Учитывая отклонение идеи ювенальных судов, складывается впечатление, что имеет место формальное отношение законодателя к данному уголовно-процессуальному институту. Указанный факт

вынуждает суды настороженно относиться к изучаемым мерам, что объясняет их низкую востребованность. При этом принудительные меры воспитательного воздействия являются довольно интересным и прогрессивным уголовно-правовым институтом, отвечающим требованиям международных стандартов. Однако в существующем виде эти меры не могут создать значимую альтернативу уголовным наказаниям. Их совершенствование и развитие мы считаем весьма перспективным направлением для современной политики в отношении несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL://<http://www.pravo.gov.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 // Рос. газ. № 29. 2011.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Антонова Е.Ю. Меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних в период судебной реформы 1864 года // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 199–201.

2. Ахмедибиров М.Д. Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики: сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции. 2019. С. 57–62.

3. Барановская П.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности несовершеннолетних // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 172–175.

4. Бурмагин С.В. О совершенствовании производства по делу о применении принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 48–60.

5. Высочайший указ «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.» // ПСЗ. Собр. 2. Т. XL. № 42587.

6. Гаянова Г.И. Понятие прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Правовая система и вызовы современности: материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках II Международного юридического молодежного форума. Ответственный редактор Р.И. Зайнуллин. 2017. С. 179–181.

7. Дедковский А.А. Принудительные меры воспитательного характера как мера профилактики преступлений несовершеннолетних // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 2022. С. 165–171.

8. Джавадов Д.М. Процедура применения принудительных мер воспитательного воздействия при прекращении уголовного преследования несовершеннолетних // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 4 (43). С. 504–510.

9. Евдокимов К.Н. Самодетерминация технотронной преступности в Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 7. С. 48–53.

10. Казакова Т.А., Кузнецов М.И. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям:

зарубежный опыт // Вопросы педагогики. 2020. № 11-1. С. 107–109.

11. Казакова Т.А. Педагогические аспекты профилактики девиантного поведения подростков-делинквентов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3 ч.. Рязань, 2021. С. 292–296.

12. Качалова М.В. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия // Правовая система России: история и современность: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 17–19.

13. Кромов Р.С. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: советский и российский период // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 1. С. 96.

14. Кудрявцев В.В. История зарождения, развития и становления принудительных мер воспитательного воздействия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 206–211.

15. Курченко В.Н. Применение принудительной меры воспитательного воздействия: вопросы теории и судебной практики // Уголовное право. 2020. № 2. С. 50–56.

16. Кутейников В.А. Особенности освобождения от наказания несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам LI студенческой международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 117–120.

17. Ламинцева С.А. Уголовно-правовые принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения // Российское правосудие. 2020. № 7. С. 44–56.

18. Михайлова Т.Н. Условия прекращения уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного

воздействия // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 4 (95). С. 90–103.

19. Мухтарова Е.А. История становления института принудительных мер воспитательного воздействия в отечественном уголовном праве // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-1. С. 81–86.

20. О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 16, ст. 227.

21. Обросова А.А., Ратникова Н.Д. Особенности применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 71-й научной студенческой конференции. Воронежский государственный аграрный университет Кафедра гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права. 2020. С. 242–245.

22. Овсянников И.В. Восстановление социальной справедливости в случаях совершения преступлений несовершеннолетними // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 4. С. 552–557.

23. Покусаева А.М. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 143-145.

24. Потетин В.А. Реализация принципа индивидуализации наказания через применение принудительных мер воспитательного воздействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 42–46.

25. Программа Российской коммунистической партии (большевиков). 1919 г.: [Электронный ресурс]: Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL:// <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13768> (дата обращения: 10.01.2023).

26. Пучковская А.А. Некоторые вопросы применения мер воспитательного воздействия // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 971–977.

27.Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.

28.Сидакова А.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в истории отечественного уголовного законодательства // Симбирский научный вестник. 2019. № 2 (36). С. 91-95.

29.Столетнева М.В. Виды принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2020. С. 194-200.

30.Ткаченко А.В. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, вовлеченных в орбиту уголовного правосудия, средствами ювенального уголовного права // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2020. № 3 (17). С. 72-83.

31.Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: [Электронный ресурс]: Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL:// <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--plai/node/13654> (дата обращения: 10.01.2023).

32.Фазлиева Л.К., Емельянова А.В. К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: материалы Всероссийской конференции. 2019. С. 165-169.

33.Федотова Е.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 78-83.

34.Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. С. 301.

35.Хохряков М.А., Касаткина А.Р. Принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних: современное состояние и перспективы // Право и практика. 2019. № 1. С. 162-168.

36.Хрушкова К.А. Выученная беспомощность как фактор виктимной деформации личности осужденных с длительным сроком отбывания наказания // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 65–67.

37.Яковлева Д.И. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, совершившим общественно-опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности: зарубежный опыт // Научный Лидер. 2022. № 39 (84). С. 69-71.

III. Эмпирические материалы

1. Аналитические данные работы Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2022 года.

2. Материалы уголовного дела № ****-95-20**, возбужденное в отношении Ж. в Управлении МВД по г. Уфе от 15 мая 20** года.

3. Сборник о состоянии судимости в Российской Федерации 2018-2022 года: [Электронный ресурс]: Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL:// <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

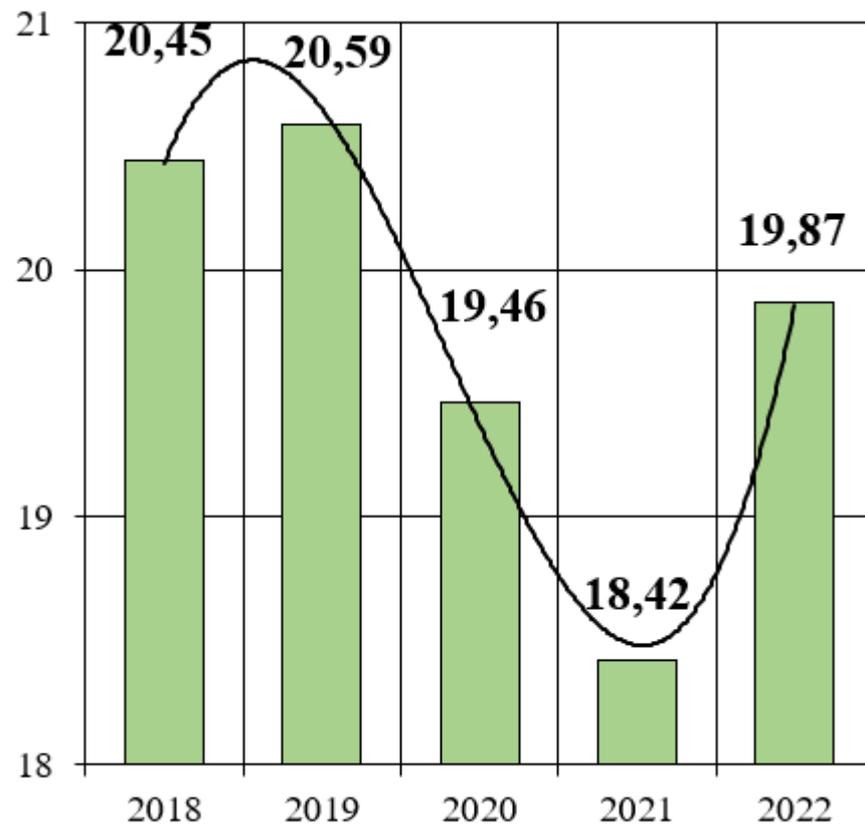
4. Статистические данные ИЦ МВД по Республике Башкортостан и Верховного суда по Республике Башкортостан.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную

тайну.

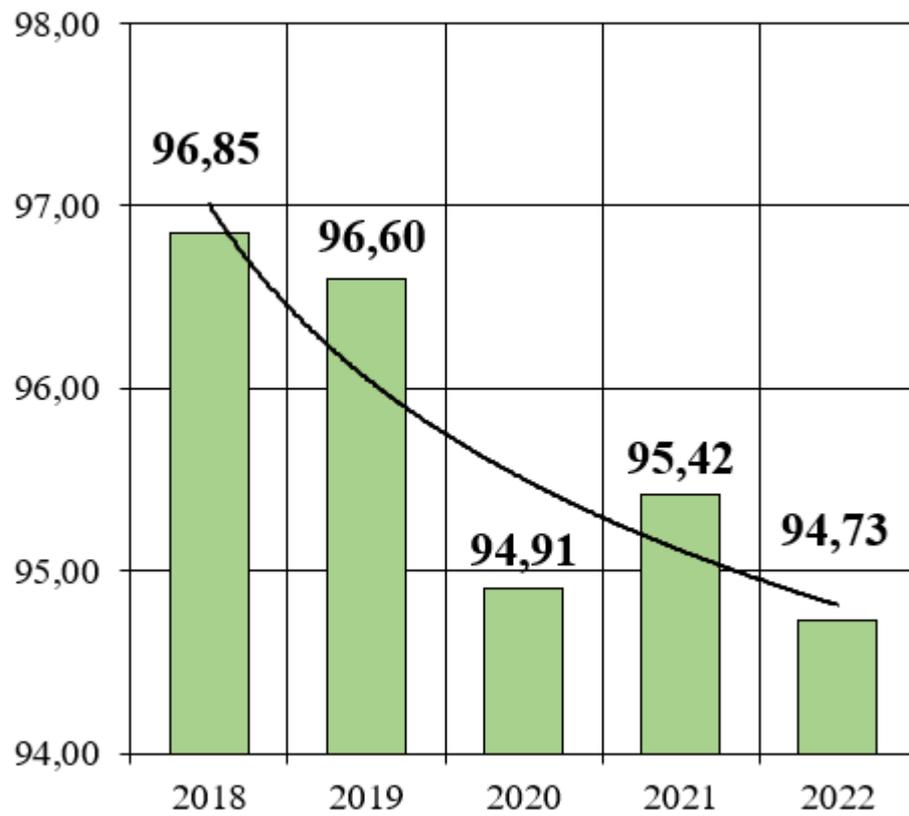
Э.Ю. Минниханова

Доля несовершеннолетних лиц в Российской Федерации, к которым применялись меры уголовного наказания и которые совершают преступления повторно, %

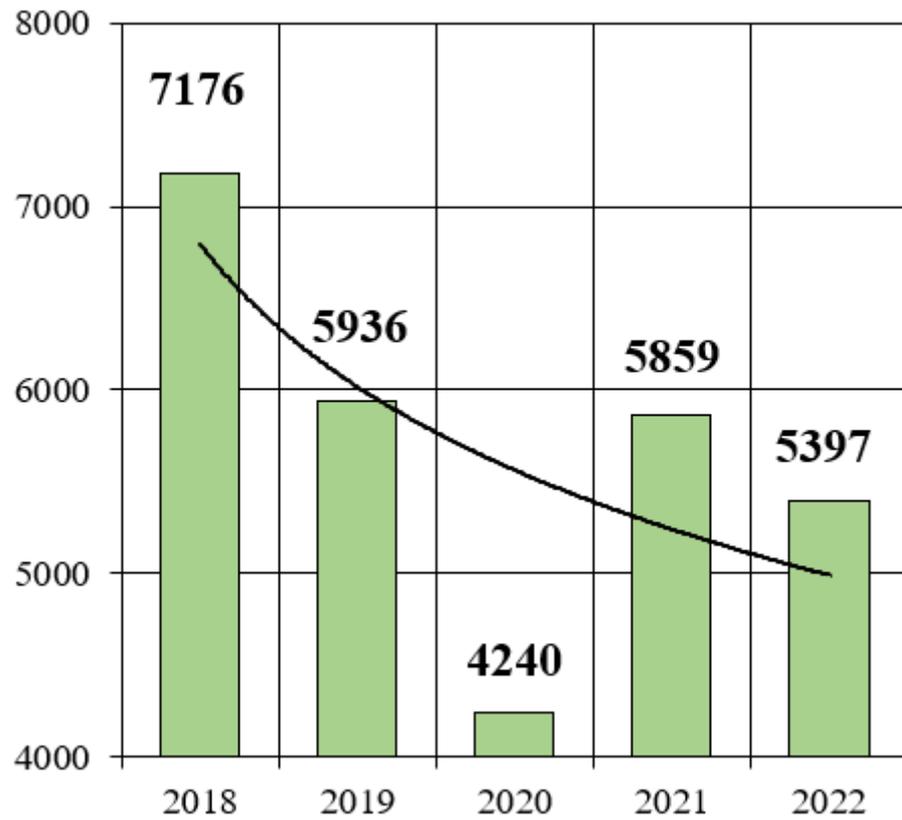

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Доля удовлетворения ходатайств следователей суду о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и применении к ним принудительной меры воспитательного характера в Российской Федерации от общего количества поданных ходатайств, %

Количество осужденных несовершеннолетних, которые совершили преступления небольшой и средней тяжести в Российской Федерации

Доля несовершеннолетних лиц, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, в Республике Башкортостан в общем числе несовершеннолетних преступников, %

